

ПИСАТЕЛИ- ФРОНТОВИКИ МОРДОВИИ

Литературная галерея

Большую роль в правдивости описания событий военных лет сыграло слово писателей и поэтов, участвовавших в сражениях против врага. Сегодня вашему вниманию мы представляем имена следующих участников нашего проекта.

ЧИГОДАЙКИН ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ

(1920–1985)

Рядовой, затем офицер – военный журналист И. Чигодайкин прошел со своей гвардейской дивизией до Вены и Праги, был награжден орденом Красной Звезды и несколькими медалями.

В боях и походах креп голос поэта. Его стихи о подвигах гвардейцев-однополчан звучали со страниц дивизионной газеты, их можно было встретить во фронтовых листовках, в репертуаре солдатской самодеятельности.

Соловей

Когда я был в войну солдатом,
Я слышал песнь твою не раз.
Ты в венском парке пел для нас.
Ты пел, и сердце замирало,
И исчезли звуки все.
Ни разу голос не сорвало:
Ты чистил горлышко в росе.
Война прошла...

ЧЕРАПКИН НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ

(1917–1987)

Активную работу в литературе Н. И. Черапкин начал после Великой Отечественной войны.

Н. И. Черапкин – автор более 15 книг, свыше ста литературно-критических статей, печатавшихся на страницах республиканских газет и журналов.

В 1947 году в альманахе «Сяськома» появляется его большая проблемная статья «Мордовская литература в годы Великой Отечественной войны». В ней впервые говорится о роли, которую сыграла мордовская литература как духовное оружие народа в победе над врагом. В статье содержатся теплые слова о тех, кто не только своим талантом ускорял победу над врагом, но и отдал за это жизнь.

ЧЕРАПКИН НИКОЛАЙ ИОСИФОВИЧ

(1917–1987)

Вириява (хозяйка леса)

Одноактная пьеса

Ранняя весна. Домик в лесу. Опрятное крылечко. На крылечке сидит Надя в ватнике и сапогах, рядом с нею альбом с фотокарточками, на руках аккордеон. К крыльцу приставлено ружье.

Надя (играет и напевает):
Почему луна не греет,
Украшая небосвод?
Почему она бледнеет,
Если солнышко взойдет?
Почему, как будто молот
Бьет и бьет по сердцу мне?
Почему душевный холод
Не осилить и весне?

Лишь ты мне утешение и радость, милый подарок, – память светлая, печаль вечная! А эта надпись на твоей пурпурной щечке? Она меня каждый раз волнует до слез (читает): «Дорогой Надюшке от боевых друзей её отца, отдавшего жизнь за Родину». Кто же эти боевые друзья, скажи мне? Чей это убористый почерк в тех письмах, что мне после смерти отца? Почему последнее письмо прервано на полуслове? Что всё это значит? Молчишь? А как хочется знать!

Отец не раз писал о каком-то друге. Не он ли это? Наверно. Но почему он так внезапно замолчал? Видно, и с ним случилось что-то страшное. А я так мечтала встретиться с ним, ведь он последним видел отца. Ох, эта проклятая война! Сколько она унесла жизней, сколько посеяла могил! И неужели люди, разумные люди, не выроют могилу для неё самой? Тогда на дороге к счастью не встретилось бы столько горя. А пока надо уметь переносить невзгоды...

ЧУМАКОВ ИВАН ФИЛИППОВИЧ

(1913–1996)

У мордовского парня солдатский путь начался осенью 1940 года, когда, будучи студентом третьего курса, изъявил желание служить в Красной армии. Сначала солдат Чумаков служил в 460-м артиллерийском полку Киевского особого военного округа, а в 1941 году был отправлен на военно-политические курсы в город Радомышль.

Военный корреспондент, политрук Иван Чумаков всегда был вместе с артиллеристами и солдатами другого подразделения. Он собирал материал о боевых подвигах воинов.

Ему присвоили звание старшего политрука. В 1942 году его назначили заместителем редактора газеты «В атаку» 262-й стрелковой дивизии, кроме того, был назначен специальным корреспондентом красноармейской газеты Калининского фронта «Вперед на врага».

Дважды был ранен. Участвовал в освобождении Смоленской, Калининской областей, Литвы и Латвии.

И. Ф. Чумаков награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны, боевыми медалями.

ЧУМАКОВ ИВАН ФИЛИППОВИЧ

(1913-1996)

Во ржи

Уж зеленые одежды
Нивы сбросили совсем.
Кто ни шел бы по дорожке –
Низко кланяются всем.
Платья желтые одели –
Погляди: и там, и тут,
Скажешь, в гости захотели,
С поля, кланяясь, идут.

<...>

И колосья зашумели,
Закачались на ветру.
Рожь ей кланяется низко –
Море желтое прошла.
Поле кончилось. Немного
Остается до села.

1940